

ГЛАВА 1

— Что ж, давай, убивай! — Док устало снял разбитый бронешлем с головы, сорвал пустой рюкзак и АКМ 5-45 с плеча и с вызовом уставился в желтые глаза химеры. Глаза? Два ярко-желтых пятна с узким черным зрачком-курсором.

Серое облако, в центре которого светились желтые пятна, материализовалось: четыре лапы, голова с плоской мордой, нечто, напоминающее хвост, — все, как у обычного млекопитающего.

«Крупная, — машинально отметил Док. — Это хорошо... Смерть будет мгновенная и безболезненная... Наверное, почти... безболезненная...»

— Что же ты медлишь? — Он досадливо сморщился. — Убивай!

По сути, Доку было абсолютно безразлично, добьет его химера сейчас или оставит на закуску в качестве мясных консервов. Он шел в ее логово, чтобы добыла. Умирать придется — это Док понимал совершенно ясно и отчетливо.

Шлем треснул. Но громадное спасибо ему, шлему, — выдержал прямое пулевое с дистанции тридцать метров. Бронепластины комбинезона сорваны и покорежены пулевыми и осколочными попаданиями как минимум в десяти местах. ПДА¹ разбит вдребезги. Сквозное пулевое ранение правого плеча.

---

¹ Карманный персональный компьютер (КПК, англ. Personal Digital Assistant, PDA — «личный цифровой секретарь») — портативное вычислительное устройство, обладающее широкими функциональными возможностями.

Ранение не смертельное, поскольку плечевая артерия не повреждена и кость не задета, но кровящи натекло изрядно. Плюс контузия. Да, он оторвался от военных — но недалеко. Боезапас? Последний рожок в автомате и вакидзаси¹ за голенищем. Смешно... Продукты и вода? Абсолютный ноль. Осталась только аптечка с двумя последними ампулами комплексного протившокового препарата и одной таблеткой стимулятора.

А идти куда? Справа — Гнилое болото. Прямо — Рыжий лес. Слева — логово химеры. Где-то там, на болоте, обитает коллега — Болотный Доктор. Кто его видел и как до него добраться? Из Рыжего леса еще никто не возвращался. Главное, нет ни сил, ни желания куда-то идти. Он выбрал смерть. Почему химера? Док не знал. Его разум, уже затуманенный и усталый, работал вяло и тупо. Будь Док при полной памяти и трезвом уме, он бы назвал свой выбор патологическим. Но сейчас...

«Жарка? Карусель? Никто из побывавших в них не поделился впечатлениями от пережитого. Зубы омерзительной болотной твари? Брр... Рыжий лес, кишущий кровососами? Нет! Химера — тварь чистоплотная и педантичная. Вжик — и все. И череп твой аккуратно выложен на обочине тропинки — чем не кладбище или надгробный памятник? Вон сколько их, черепков, уже отбеленных временем, да и свежих — с розоватым оттенком».

— Ты долго будешь думать? — Док скрипнул зубами от боли, пронзившей раненое плечо, и вдруг совершенно явственно и четко в голову пришло *нечто*. То ли приказ, то ли приглашение, то ли черт знает что! Только он понял, что должен зайти в логово.

— Решила-таки сохранить меня в качестве консервов? Ну и хрен с тобой! — Док пнул ненужный шлем, но подцепил с земли рюкзак и АКМ. Химера мягко и непринужденно отодвинулась в сторону, освобождая проход. Док гордо задрал голову и невозмутимо проследовал мимо — вернее, протаскился.

---

¹ Вакидзаси — малый самурайский меч.

Лаз в логово был достаточно широк и высок, чтобы пройти в него, низко склонившись. Что Док и сделал. Странно, но внутри логово было подсвечено мягким зеленоватым сиянием. Док огляделся и понял, что странное сияние исходит от сваленных в углу древесных гнилушек. В целом же жилище твари можно было смело назвать благопристойным. Просторное, с гладкими стенами, сводами и утоптаным земляным полом. Идеально чистое. Даже воздух свеж и приятен — никаких миазмов. «Только паркета не хватает», — отметил Док, к которому вдруг вернулось врожденное чувство юмора.

Он без церемоний занял место в дальнем углу логова, просто рухнув безвольным мешком на пол. Опустил веки на мгновение и тотчас их поднял. Трехметровое тело грациозно скользнуло внутрь пещеры, непринужденно улеглось в противоположном углу и обратилось в зеленоватое облако с двумя желтыми пятнами. Док не почувствовал никакого пси-воздействия, но в то же время у него появилось ощущение, будто легкий ветерок пригладил волосы и проник под черепную коробку эфемерной волной.

— Отвали. Я устал, я очень хочу спать. — Док вяло отмахнулся и снова смежил веки.

Формально он был прав. А по существу — свинство. Не стоило затевать ссору с Барменом. Бармен — хороший хозяин, хороший бизнесмен, хороший (в прошлом) сталкер. Двинутый, в конце концов, как и все они, сталкеры, и бывшие, и нынешние. Да! С одной стороны — эксплуатировал жестко, но не нещадно. С другой — давал кров, пищу, боеприпасы. К Доку же вообще, как и все сталкеры, относился уважительно. Почти-точно, можно сказать. А все водка. Проклятая водка.

Развлечений в Зоне немного. В карты перекинуться, нажраться до изумления, ну и подраться, чтобы потом распить мировую. Карты Док не одобрял, драться с ним желающих не находилось — крайне рискованное занятие. Вот и напился. Добро бы, просто напился и тихо заснул на сетчатой коврике в прибарном «отеле» «Мечта сталкера». Нет! Полез с правдой

к самому хозяину. Законы в Зоне хоть и не писаны, но существуют и работают эффективно — не то что во Внешнем Мире. Док нарушил один из главных законов Зоны — Закон гостеприимства.

Тогда их разделяло два метра. С одной стороны — Бармен и его телохранители, Седой и Носорог. С другой — он, Док. Седой и Носорог в бронекостюмах и с пистолетами. У Носорога — «дезерт игл», у Седого — старый добрый «стечкин». Но без шлемов — и это их слабое место. У Дока бронекостюм — суперкачественный, новейшей разработки американских «яйцеголовых». И голые руки — АКМ и вакидзаси, как полагается, сдал на входе в бар. Силы, казалось бы, совершенно неравные. Но так только казалось. Два метра — идеальная дистанция для рукопашной атаки. Трое с одной стороны хорошо знали: за долю секунды, пока палец дожмет спусковой крючок, Док успеет нанести как минимум два уракана или сете¹. Блокируй, не блокируй, а ладонь или кулак Дока непременно долетят до сонной артерии и порвут ее в ошметки. Кто останется третьим уцелевшим — вопрос открытый. Да и уцелеет ли?

Зона всем причастным к ней дает точные, короткие, но емкие характеристики. Вот Док, например. Стреляет отлично, но отнюдь не блестяще. Проводник хороший, но далеко не идеальный — аномалии чувствует плохо, ориентируется в основном на ПДА. Не очень удачлив — артефактов приносит немного и не таких уж редких. Хирург замечательный. Многие сталкеры обязаны ему жизнью. Хотя до уровня Болотного Доктора не дотягивает. А в рукопашном бою Доку нет равных. Тут он царь и бог.

Драться Док научился в Чечне. Сидели они тогда втроем: капитан Сиротин, прапорщик Омельчук и он, молодой доктор-хирург Отдельного медицинского отряда. Капитан Сиротин, командир особой группы спецназа ГРУ, изрядно перетрусил накануне. В свободное от работы время он расхаживал по расположению части в майке-тельняшке, трусах и открытых легких тапочках. Вот и укусил капитана за ногу местный паучок —

---

¹ Уракен, сете — удары джиу-джитсу.

Док не знал его названия, но с последствиями сталкивался уже не впервые. Вначале на месте укуса развился отек ткани, который распространился во все стороны сантиметров на пять. Затем сформировался фурункул, сиречь нарыв, с гнойной пробкой в центре и классической сопутствующей воспалительной «пятеркой» — боль, отек, краснота, местное повышение температуры, нарушение функции органа. Работа для хирурга пустяковая — обезболить, одним тычком скальпеля вскрыть нарыв, выдавить гной и наложить антисептическую повязку. Дела на минуту-полторы. Но пациент отчаянно трусил (это Док читал в его глазах), а потому явился в сопровождении прапорщика Омельченко, заместителя и своего лучшего друга, прихватив с собой три бутылки водки.

Док споро и грамотно провел операцию, потом пришлось оприходовать водку. В то время Док мало пил — так, чисто символически. Сиротин и Омельчук пили пристрастно, со знанием дела, много и обстоятельно. На третьей бутылке, после брудершафта и братания, как и полагается за душевным разговором, офицеры немного завелись.

— Вот ты, Серега (так в далеком Миру звали Дока), чемпион Европы по дзюдо и серебряный призер чемпионата мира. Правильная информация?

Док молча кивнул. На то время мировые специалисты единодушно признавали, что через два-три года равных ему в его весовой категории не будет.

— А что такое твое сраное дзюдо? — Капитан с вызовом уставился на Дока. — Вид спорта, не более того, — не дожидаясь ответа, сам ответил Сиротин. — Как и бокс, тхеквондо, карате и все сраное искусство Шаолиня. Не-ет, в уличной драке против обожравшихся пивом пацанов оно, конечно, поможет! Наливай!

Биографические данные капитана Сиротина, как и всех служащих спецназа ГРУ, были скрыты за семью замками и печатями. Знали только то, что капитан сам счел нужным сообщить, а именно: фамилию, имя и отчество, присвоенные ему в детдоме, куда он попал восьмимесячным ребенком-подкидышем.

Сиротин Иван Иванович не был кадровым офицером, он закончил факультет иностранных языков МГУ и три года стажировался в Японии, где в основном изучал боевые искусства. В армию нанялся по контракту. За высшее образование и специфические навыки сразу получил звание старшего лейтенанта, а особые заслуги перед российским отечеством позволили ему через полгода службы получить повышение и должность командира группы спецназа ГРУ типа «Альфа-1». Все!

Еще знали, что не существует такого предмета, будь то кусок мыла или ржавой железки, который капитан не сможет превратить в смертоносное оружие.

Сиротин махом опрокинул содержимое пластикового стаканчика в тонкогубый рот, скривился, утер рот рукой и неспешно прикурил сигарету.

— Так вот, продолжаю. Что ты, Серега, можешь противопоставить матерому бандиту? Ему же, падле, делать нехер. Он пять-шесть часов в день, а то и больше тренируется. Качается, жрет анаболики, дерется регулярно! У него нож, кастет, пистолет и депутатский иммунитет. Ну? А закаленному бойцу в бронжилете и бронешлеме ты что противопоставишь? Шаолинь? Хе-хе... Голой пяткой на шашку! Ты его даже за ворот не зацепишь, чтобы провести ваш сраный бросок. Юкка — ху... юкка. Срань!

Док видел, что капитан нализался до чертиков, потому не считал нужным ввязываться в дискуссию и защищать дело, которому отдал десять лет детства и юности. Отчасти он был согласен с Сиротиным: в чистом виде нынешнее дзюдо — вид спорта. Но он-то, Док, параллельно занимался и карате. А шато кан — дело не шуточное. Док улыбнулся и вкрадчиво спросил:

— И что же, по-твоему, не срань?

— А... — Капитан пьяно поводил перед носом указательным пальцем. — Вопрос правильный. И не по-моему. Дзю-дзюцу! Только дзю-дзюцу! В европейской транскрипшн — джиу-джитсу. Единственное боевое искусство всех времен и народов! Между прочим... его после русско-японской войны преподавали в русских школах для жандармов-филеров. Да... — Сиротин уронил